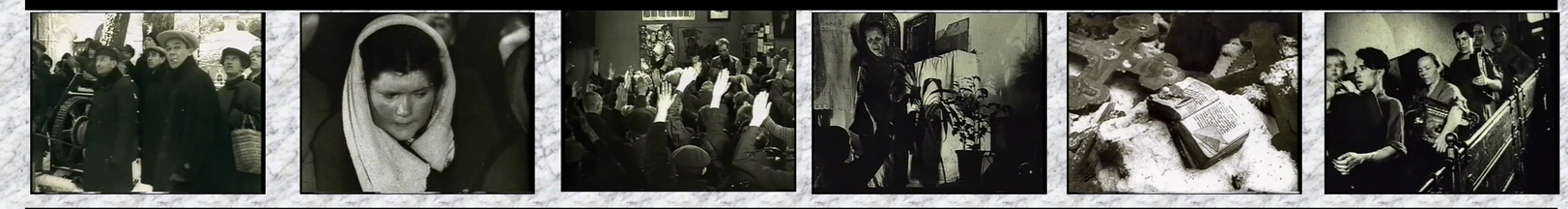
1917 год. Начало богоборческого времени

Задачи богоборческой политики :

Посеять сомнения



Уничтожить священников

Воспитать поколения богоборцев

В апреле 1918 года в Наркомюсте была создана комиссия по осуществлению декрета об отделении Церкви от государства, переименованная затем в VIII отдел, названный "ликвидационным". "Подготовленная этим отделом инструкция от 24(30) августа 1918 г. о порядке применения декрета предусматривала уже целый ряд жестких конфискационных мер, включая изъятие капиталов, ценностей, другого имущества церквей и монастырей" [7 Причем при реквизиции монастырского имущества должны были быть ликвидированы и сами монастыри.

Во второй половине 1921 года в стране разразился голод. К маю 1922 года в 34-х губерниях России голодало около 20 млн. человек и около милиона скончалось. Голод явился не только результатом засухи, но и результатом только что окончившейся гражданской войны, жестокого подавления крестьянских восстаний и беспощадного отношения власти к народу, принимавшего форму тех или иных экономических экспериментов. Святой Патриарх Тихон одним из первых откликнулся на народное горе и уже в августе 1921 года обратился к пастве, к Восточным Патриархам, к папе Римскому, к архиепископу Кентерберийскому и епископу Йорскому с посланием, в котором призывал оказать помощь стране, умирающей от голода.

Церковная смута

14.03 ГПУ разослало в некоторые крупные губернские города шифротелеграммы о вызове в Москву духовенства, изъявившего согласие на сотрудничество с ГПУ. В Москву из Петрограда были вызваны священники Введенский и Заборовский, а из Нижнего Новгорода архиепископ Евдоким с разделяющим его взгляды духовенством. "Было решено провести в Москве совещание "прогрессивного духовенства", организация дела поручалась руководителю московских чекистов Ф. Д. Медведю"

0.04.1922 г. на квартире священника С. Калиновского состоялось совещание представителей ГПУ и "революционного духовенства" в лице Калиновского, Борисова, Николостанского и епископа Антонина (Грановского), которые полностью согласились с представителями ГПУ относительно борьбы против Патриарха и патриаршего управления.

С целью окончательного укрепления своего положения и получения канонического права на руководство церковью обновленцы повели работу по подготовке Всероссийского поместного собора, на котором должны были решиться вопросы главным образом о Тихоне и его заграничных епископах, окончательного установления политической линии церкви и введения в нее ряд богослужебных новшеств..."

"Собор объявил о лишении патриарха сана, священства и даже монашества с возвращением "в первобытное мирское положение"; само восстановление института патриаршества Собором 1917–1918 гг. было провозглашено обновленцами "актом контрреволюционным".

Святейший Патриарх Тихон. Москва. 1918г.

**26.06.1923 года Патриарх Тихон был освобожден из заключения и сразу же обратился с посланиями ко всероссийской пастве. Главной его заботой после освобождения стало преодоление обновленческого раскола. С предельной ясностью Патриарх изложил в своем послании от 15 июля 1923 года историю захвата обновленцами церковной власти. "*И как воспользовались они захваченной церковной властию? – писал Патриарх. – Они употребили ее не на созидание Церкви, а на то, чтобы сеять в Ней семена пагубного раскола; чтобы лишать кафедр православных епископов, оставшихся верными своему долгу и отказавших им в повиновении; чтобы преследовать благоговейных священников, согласно канонам церковным не подчинившихся им; чтобы насаждать всюду так называемую "Живую Церковь", пренебрегающую авторитетом Вселенской Церкви и стремящуюся к ослаблению необходимой церковной дисциплины; чтобы дать торжество своей партии и насильственно, не считаясь с соборным голосом всех верующих, осуществлять в жизни ее желания.*
*Всем этим они отделили себя от единства тела Вселенской Церкви и лишились благодати Божией, пребывающей только в Церкви Христовой. А в силу этого все распоряжения не имеющей канонического преемства незаконной власти, правившей Церковью в Наше отсутствие, недействительны и ничтожны! А все действия и таинства, совершенные отпавшими от Церкви епископами и священниками, безблагодатны, а верующие, участвующие с ними в молитве и таинствах, не только не получают освящения, но подвергаются осуждению за участие в их грехе..."***

— 10 октября 1925 года в московском храме Христа Спасителя обновленцы провели свой второй Собор («III Всероссийский Поместный Собор Православной Церкви на территории СССР»), на котором рассчитывали примириться с «тихоновцами», лишившимися со смертью Патриарха своего лидера. На Соборе присутствовали 90 архиереев, 109 клириков и 133 делегата-мирянина; Собор избрал своим почётным Председателем Вселенского Патриарха Василия, который направил Собору приветственное послание.

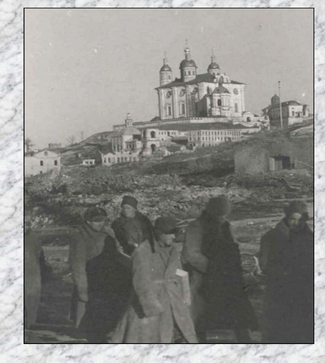
На Соборе Александр Введенский огласил ложное письмо «епископа» Николая Соловья о том, что будто бы в мае 1924 года Патриарх Тихон и митрополит Петр (Полянский) послали с ним благословение в Париж Великому Князю Кириллу Владимировичу на занятие императорского престола.

После легализации Временного Патриаршего Синода при митрополите Сергии (Страгородском) в 1927 году влияние обновленчества шло неуклонно на спад. Со смертью Александра Введенского в 1946 году обновленчество полностью исчезло.

Церковная жизнь
на территории оккупированной Украины в годы Великой Отечественной войны

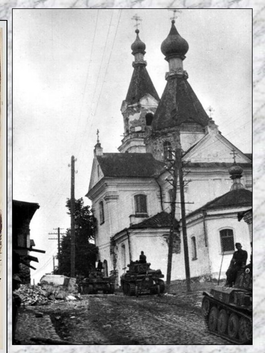
Оккупация Украины немецкими и румынскими войсками существенно изменила религиозную ситуацию. На всей территории началось массовое открытие храмов, закрытых в 30-е годы. Так, в Киевской области в 1941-1943 п. богослужение возобновилось в 350 храмах, в Полтавской - в 342, в Луганской - в 128, в Донецкой - в 230. Похожая ситуация была и в других областях на оккупированной территории. Такое массовое открытие церквей дало повод советским разведывательным органам утверждать, что «гитлеровцы решили открыть в каждом селе по православному храму». И хотя этот тезис является ошибочным, очевидно, что гитлеровские оккупационные власти считали необходимым учитывать настроения верующих. Возникает справедливый вопрос: чем руководствовались захватчики, разрешая свободную деятельность Церкви?

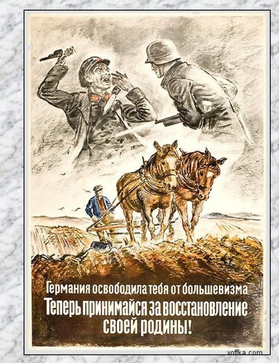
Гитлеровцы стремились максимально использовать церковь в своих интересах. Для контроля и наблюдения за деятельностью религиозных организаций был создан специальный отдел в системе главного управления имперской безопасности (СД). Основным его заданием, кроме контроля, являлось изучение настроений в среде духовенства и верующих всех конфессий как на территории Германии, так и за ее пределами. Этот отдел имел информаторов практически во всех религиозных структурах на территории Европы.



Как и руководители советской тоталитарной системы, они тоже не собирались делить с Церковью идеологическое влияние на население, но их отличием был отказ от открытого уничтожения религии. Стремлением нацистов являлось наиболее выгодное использование религиозного фактора в своих интересах. Основным направлением решения религиозного вопроса была ориентация на нивелирование устоявшихся традиционных религиозных структур и дробление конфессий. Эти принципы религиозной политики нацисты воплощали и на оккупированных территориях, в частности, в Украине.

Целью войны для Гитлера и его приспешников было, в частности, расчленение СССР и порабощение славянских народов. Поэтому в случае победы Германии Православной Церкви грозило жестокое гонение. Но фашистские идеологи прикрывали свою разбойничью войну именем Бога, называли ее крестовым походом, а на солдатских пряжках штамповали надписи: «Got mit uns» «С нами Бог!». В пропагандистских целях оккупационные власти исполняли коварное указание своего фюрера: «Мы должны избегать, чтобы одна церковь удовлетворяла религиозные нужды больших районов, и каждая деревня должна быть превращена в независимую секту, которая почитала бы Бога по-своему. Если некоторые деревни в результате захотят практиковать черную магию, как это делают негры или индейцы, мы не должны ничего делать, чтобы воспрепятствовать им. Коротко говоря, наша политика на широких просторах должна заключаться в поощрении любой и каждой формы разъединения и раскола!».





С самого начала оккупации разработанные нацистами меры в отношении религии имели успех: значительная часть духовенства и мирян поверила пропаганде. Приход немцев рассматривался некоторыми как спасение веры и Церкви. Понятно, что причиной таких настроений были преступления сталинского режима в 30-е годы, вследствие которых к 1939 г. на территории собственно России осталось менее 100 храмов (в Украине, в частности, сохранилось лишь 3% дореволюционных приходов; во всей Киевской епархии на 1940 г. осталось всего 2 прихода).

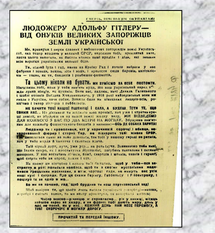
Однако возрождение Православия происходило совсем не так, как планировали фашисты. Бурное развитие церковной жизни на оккупированной территории Украины началось стихийно и сразу приняло массовый характер. Несмотря на явный вред для восстановления Православия в Украине противостояния канонической и неканонической церквей, религиозный подъем среди населения был так велик, что тогда удалось восстановить до 40% дореволюционного количества храмов. Фактически на всей оккупированной территории была восстановлена каноническая Православная Церковь. Не только религиозность украинцев, но и Церковь как организация оказалась гораздо более сильной и живучей, чем полагали германские власти.

Открывшиеся храмы превратились в центры национального самосознания и проявления патриотических чувств. Вокруг них сплотилась значительная часть населения.

Водосвятный молебен на Днепре и крестный ход верующих села Лоцкаменка (Украина)

В целом «религиозное возрождение» на Украине носило патриотический характер и протекало так же бурно, как и в западных областях России. Всего за годы оккупации в Украине было открыто не менее 5400 православных храмов. В отчетах Совета по делам РПЦ указывалось, что на 1 июля 1945 г. на Украине имелось 6072 действующих храма, причем отмечалось, что 587 зданий уже изъяли у приходских общин местные власти, так как они до войны использовались как общественные учреждения (в это число не входят церкви, снятые с регистрации из-за отсутствия священнослужителей). Из получившейся цифры надо вычесть примерно 1300 храмов в западных областях Украины - остается 5400. Подсчеты по отдельным областям также подтверждают эти данные. По документам известно (хотя эти сведения неполны), что в период оккупации было открыто: в Винницкой области 822 храма, Киевской -798, Одесской - 500, Днепропетровской - 418, Ровенской - 442, Черниговской - 410, Полтавской - 359, Житомирской'- 346, Сталинской (Донецкой) - 222, Харьковской - 155, Николаевской и Кировоградской - 420, и не менее 500 храмов в Запорожской, Херсонской и Ворошиловградской.

Анализ религиозной ситуации на оккупированной немецко-фашистскими войсками территории Украины свидетельствует, что партизанское движение здесь было бы намного мощнее, если бы советский большевистский режим хотя бы в конце 30-х годов опомнился и отказался от насильной атеизации, борьбы с Церковью, преследования и уничтожения духовенства, монашества и активных мирян, разрушения храмов и других святынь.



Если в начале войны германские вооруженные силы в целом лояльно относились к Церкви, то теперь, когда удача отвернулась от вермахта, все чаще стали возникать факты надругательства над религиозными чувствами людей, мародерства, разрушения святынь и даже убийств клириков.

Патриотическая деятельность Русской Православной Церкви во время Великой Отечественной войны.

"Не в первый раз русский народ переживает нашествие иноплеменных, не в первый раз принимать и огненное крещение для спасения родной земли. Силен враг, но "велик Бог земли Русской", как воскликнул Мамай на Куликовском поле, разгромленный русским воинством. Господь даст, придется повторить этот возглас и теперешнему нашему врагу". *(Из послания митрополита Сергия Московской пастве. Октябрь 1941г.)*

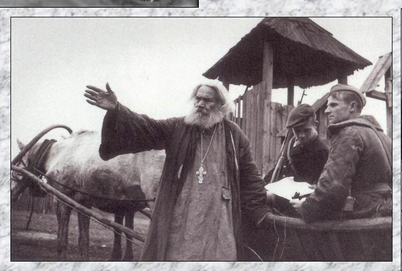
250. Говорков В.
Сильна богатырями земля наша. 1941

Сотни приходских священников совершили геройские поступки, более 50 из них были удостоены медали "За доблестный труд в Великой Отечественной войне". Тяжелейшие испытания ВОВ делила с народом Русская Православная Церковь (РПЦ), являвшаяся на протяжение многовековой истории Российского государства бережной хранительницей национального самосознания. Но особенно ярко горел огонь веры в годы лихолетья: церковь не только утешала обездоленных и скорбящих, но и укрепляла дух народа, объединяя народ в едином патриотическом порыве.Пламенные призывы, обращения и проповеди иерархов Православной Церкви, духовенства и мирян, сбор ими денежных средств и упорная работа в тылу способствовали достижению единой для всех цели - разгрому оккупантов. В первый же день фашистского нашествия предстоятель РПЦ патриарший местоблюститель митрополит Московский и Коломенский Сергий (Страгородский) опубликовал воззвание ко всем православным христианам нашей страны, в котором призвал их к исполнению священного долга перед Родиной: "всякий может и должен внести в общий подвиг свою долю труда, заботы и искусства... Церковь Христова благословляет православных на защиту священных границ нашей Родины. Господь дарует нам победу". Особые задачи митрополит Сергий поставил перед пастырями Церкви: ободрять малодушных и колеблющихся, утешать огорченных. "Положим же души своя вместе с нашей паствой," - этот призыв патриаршего местоблюстителя нашел действенное воплощение в делах многих тысяч священнослужителей.

**Не забудется потомками деятельность архиепископа Луки Войно-Ясенецкого, спасшего своей талантливой работой в качестве хирурга не одну сотню человеческих жизней,
протоиерея Александра Романушко, в полном смысле слова партизанского священника, участвовавшего в боевых операциях, ходившего в разведку.**

В 1943 году отец Александр на отпевании полицая при большом скоплении народа и в присутствии вооруженной полицейской охраны прямо на кладбище сказал: "Братья и сестры, я понимаю большое горе матери и отца убитого, но не наших молитв и "Со святыми упокой" своей жизнью заслужил во гробе предлежащий. Он - изменник Родины и убийца невинных детей и стариков. Вместо "Вечной памяти" произнесем же "Анафема". Подойдя к полицаям, он просил их искупить свою вину, обратив оружие против фашистов. Эти слова произвели на людей очень сильное впечатление, и прямо с кладбища многие ушли в партизанский отряд

273. Корецкий В.
Наши силы неисчислимы. 1941



Командир 5-й партизанской бригады Герой Советского Союза Константин Карицкий вручал медаль священнику Федору Пузанову

Православный священник Федор Пузанов, участник двух мировых войн, награжденный тремя Георгиевскими крестами, Георгиевской медалью 2-й степени и медалью Партизану Отечественной войны 2-й степени

288. Иванов В.
Пусть вдохновляет вас в этой войне... 1941

В ноябре 1942 года митрополиты Сергий и Николай обратились к солдатам румынской армии с призывом не проливать братскую кровь единоверного русского народа. В декабре того же года святители выпустили обращение к румынским служителям церкви и пастве со словом убеждения в необходимости отречься от подневольного союза с Гитлером.

Самую яркую роль в церковной жизни осажденного Ленинграда играло духовенство. Священнослужители являли собой пример истинного пасторства. Находясь в равных условиях с остальными жителями города, они окормляли огромную паству, что требовало особого напряжения сил. Помимо ежедневных служб им приходилось совершать множество треб. Прот. Николай Ломакин на Нюренбергском процессе давая показания, рассказывал, что к Никольской церкви Большеохтинского кладбища ежедневно приносили от 100 до 200 гробов, над которыми священнику приходилось совершать отпевание. В кафедральном Никольском соборе этим занимался лично митр. Алексий.

65-летний протопресвитер Павел Фруктовский ежедневно ходил пешком от дома до Преображенского собора, расстояние между которыми составляло 15 км. Временами, после совершения службы и всех треб, он, не имея сил на обратный путь, оставался ночевать в холодном соборе.

Голод и тяготы служения уносили жизни священников. Так, в Князь-Владимирском соборе умерло 2 священника и протодиакон, в Преображенском – из 6 членов клира осталось лишь двое. Во время одного из артиллерийских обстрелов смерть прошла рядом и с митр. Алексием. Вот как говорят об этом очевидцы: «Однажды, в храм попало три снаряда, причем осколки врезались и в стену покоев Владыки. Причт по окончании литургии не мог выйти из храма – кругом были смерть и разрушение - и остались ждать конца обстрела в Никольском алтаре. Вдруг страшный разрыв снаряда... Через несколько минут входит в алтарь Владыка, показывает причту осколок снаряда и, улыбаясь, говорит: «Видите, и близь меня пролетела смерть. Только, пожалуйста, не надо этот факт распространять»

Бывший архиепископ Ярославской епархии, ныне находящийся на покое, владыка Михей (Хархаров), который прошел всю войну

Протоиерей Александр Смолкин 9 мая 2000 года.

Анатолий Алексеевич Михеев – старший пономарь Александро-Невского собора Новосибирска

Архимандрит Нифонт (Глазов)

Создание танковой колонны **«Дмитрий Донской» было не единственным случаем строительства военной техники на церковные деньги. В октябрьском номере ЖМП за 1944 год, прихожане Казанской кладбищенской церкви города Ельца обратились к Верховному Главнокомандующему с просьбой купить на собранные 50 000 руб. танк и назвать его именем св. князя Александра Невского [17] . Просьба верующих была удовлетворена, в журнале, от имени Сталина, им была объявлена благодарность. На общецерковные средства начала создаваться эскадрилья, так же названная в честь Александра Невского.**

Для освещения патриотической деятельности Церкви в разделе ЖМП «Корреспонденция с мест», была выделена специальная рубрика «Помощь фронту». В ней публиковались сообщения о наиболее значительных вкладах приходских общин в «военные» фонды Госбанка. Вот цифры из отчетов епархиальных архиереев:

Из отчета Архиепископа Саратовского и Сталинградского за 1943 г.

1.	в фонд обороны и на танковую колонну им. Димитрия Донского	1.814 456 руб.
2.	на подарки бойцам Красной Армии	85 320 руб.
3.	на пострадавших от немецкого нашествия и на восстановление Сталинграда	131 100 руб.
4.	на помощь семьям фронтовиков и сиротам (в детдомах)	185 000 руб.
5.	на помощь эвакуированным из оккупированных мест	10 000 руб.
6.	на военный заем	112 900 руб.
	Всего:	2 338 776 руб.

Из отчета Архиепископа Куйбышевского Алексия за период с 1 января по 20 июня 1944 г. [

1.	на оборону Родины	1.349 500 руб.
2.	на танковую колонну	150 000 руб.
3.	на детей фронтовиков	150 000 руб.
4.	на подарки Красной Армии	260 000 руб.
5.	инвалидам Отечественной войны	110 000 руб.
6.	раненным бойцам Красной Армии	40 000 руб.
7.	семьям военнослужащих	120.000 руб.
	Итого:	2.179 500 руб.

Из отчета Епископа Зиновия, викария Горьковской епархии за первое полугодие 1944 г.

1.	в фонд обороны страны	684 626 руб.
2.	на подарки Красной Армии	262 744 руб.
3.	инвалидам войны	20 009 руб.
4.	детям фронтовиков	106 593 руб.
5.	военный заем	697 151 руб.
6.	вещами и продуктами	210 000 руб.
	Итого:	1 981 114 руб.

Как видно из приведенных цифр, большая часть пожертвований шла в фонд обороны страны. Но и благотворительные цели не оставались обойденными вниманием. Архиепископ Новосибирский и Барнаульский Варфоломей сообщал, что верующие и духовенство к празднику 1 мая собрали на подарки Красной Армии 100 000 руб., а в фонд Красного Креста – 130 000 руб. [21] .

Широко действовала Церковь и в освобожденных районах. Не смотря на разорение войной и нажим со стороны вернувшейся советской власти , приходские общины принимали посильное участие в общем деле. При четырех церквях Одесской епархии были открыты бесплатные столовые для местного населения. Два собора и две церкви (возможно те же) взяли на себя шефство над госпиталями РККА .

В отделение Госбанка вносились собранные духовенством и верующими суммы на оборону. Несли и везли в госпитали из отдаленных хуторов и станиц собранные продукты, вещи, одежду, белье, посуду и пр. Этот поток не истощается и до настоящего времени. Во многих местах верующие снабжают находящихся на излечении в госпиталях воинов книгами, производят стирку белья. В иных местах устраиваются концерты в госпиталях силами церковных хоров, ко дню гражданских или церковных праздников верующие организуют раздачу подарков больным и раненным воинам, готовку завтраков и обедов.

По подсчетам самой Московской Патриархии, было собранно более 300 млн. рублей наличными. К этой сумме стоит прибавить стоимость пожертвованных драгоценностей, вещей, продуктов, а так же все суммы, оставшиеся не учтенными или прошедшие в 1941 - 1942 годах через Госбанк. Так что реальную цифру установить невозможно, можно лишь говорить, что она значительно превосходит указанные 300 миллионов.

Священная война

Перед самым началом Великой Отечественной войны одному старцу Валаамского монастыря во время службы в храме были три явления.
Первое: Он увидел Божию Матерь, святого Иоанна Крестителя, святителя Николая и сонм святых, которые молили Спасителя, чтобы Он не оставлял России.
Спаситель отвечал, что в России так велик упадок веры и благочестия, что невозможно терпеть эти беззакония. Все святые и Богородица продолжали молиться со слезами. Наконец Спаситель сказал: "Я не оставлю Россию".
Второе: Матерь Божия и святой Иоанн Креститель стояли пред престолом Спасителя и молили Его о спасении России.
Спаситель снова ответил: "Я не оставлю Россию".
Третье: Матерь Божия одна стояла пред Сыном Своим и со слезами молила Его о спасении России.
"Вспомни, Сын Мой, - говорила Она,- как Я стояла у Твоего Креста", - и хотела встать на колени.
"Не надо, - сказал Спаситель, - Я знаю, как Ты любишь Россию, и ради слов Твоих не оставлю ее. Накажу, но сохраню".
Старец, которому были видения, окончил жизнь в Псково-Печерском монастыре в возрасте около ста лет. В самом начале войны Патриарх Антиохийский Александр III обратился с посланием к христианам всего мира о молитвенной и материальной помощи земле Русской.

Видение митрополиту Илие во время усердной молитвы о России

Были великие молитвенники и на Руси, такие, как, иеросхимонах Серафим Вырицкий. Тысячу дней и ночей, когда терзали страну враги, стоял он на молитве о спасении России. Но, как и в 1612 году, Промыслом Божиим другом и молитвенником был избран молитвенник из братской церкви - из Антиохийского Патриархата - Илия.

Спустившись в каменное подземелье, куда не доносился с земли ни один звук и где не было ничего, кроме иконы Божией Матери, Владыка затворился там. Не вкушал пищи, не пил, не спал, а только молился Божией Матери и просил Ее открыть, чем можно помочь России.
И вот через трос суток в огненном столпе явилась ему Сама Матерь Божия и объявила, что он, как истинный молитвенник и друг России, избран для того, чтобы передать определение Божие для этой страны. Если это определение не будет выполнено, Россия погибнет.
Для спасения России должны быть открыты по всей стране храмы, монастыри, духовные семинарии и академии. Священники, возвращенные с фронтов и отпущенные из тюрем, должны начать служить.

Ленинград сдавать нельзя. Для спасения его пусть вынесут чудотворную икону Казанской Божией Матери и обнесут ее крестным ходом вокруг города. Тогда ни один враг не ступит на святую землю города на Неве.
Перед Казанской иконой нужно отслужить молебен и в Москве. Затем она должна быть в Сталинграде, который тоже нельзя сдавать врагу. Казанская икона должна идти с войсками до границ России, а когда война кончится, митрополит Илия должен приехать в Россию и рассказать, как она была спасена.
Тогда Владыка связался с представителями Русской Православной Церкви, с советским правительством и передал им определение Божие.
Сталин вызвал к себе митрополита Сергия, митрополита Алексия и обещал исполнить переданное митрополитом Илией.

Из Владимирского собора Ленинграда вынесли Казанскую икону Божией Матери и обошли с крестным ходом вокруг города. Блокада Ленинграда была прорвана в день празднования святой равноапостольной Нины, просветительницы Грузии.
После Ленинграда Казанская икона начала свое шествие по России. Чудом, явленным молитвами и заступничеством Божией Матери, была спасена и Москва. Немцы в панике бежали.
После Москвы Казанскую икону Божией Матери перевезли в Сталинград, где пред нею непрестанно служили молебны и панихиды. Икона стояла на правом берегу Волги среди наших войск, и немцы так и не смогли перейти реку. Был даже момент, когда защитники города остались на маленьком пятачке у Волги, но немцам так и не удалось столкнуть наших воинов, среди них была чудотворная икона.

В в октябре 1947 года Сталин пригласил митрополита Илию в Россию (есть уникальные кадры кинохроники, запечатлевшие приезд митрополита Илии в Москву. И встречу его со Сталиным. Эти моменты можно посмотреть на кассете "Видимое и сокровенное. Кино и Церковь" киностудии "Отечество"). Перед приездом гостя Сталин вызвал владыку Алексия, ставшего тогда уже Патриархом, и спросил: "Чем может отблагодарить митрополита Илию Русская Церковь?" Святейший предложил подарить митрополиту Ливанскому икону Казанской Божией Матери, крест с драгоценностями и панагию, украшенную драгоценными каменьями из всех областей страны, чтобы вся Россия участвовала в этом подарке. По распоряжению Сталина самые искусные ювелиры изготовили панагию и крест. Тогда же Правительство наградило митрополита Илию Сталинской премией за помощь нашей стране во время Великой Отечественной войны.
Митрополит Илия был глубоко тронут этими дарами, а вот от Сталинской премии, которой его наградило советское правительство, мягко, но настойчиво отказался, сказав, что монаху деньги не нужны. "Пусть они пойдут на нужды вашей страны. Мы сами решили передать вашей стране 200 000 долларов для помощи детям сиротам, у которых родители погибли на войне", - сказал митрополит Илия...

Явление Божией Матери при взятии Кинигсберга

Великие трудности встали на пути наших воинов при освобождении старой немецкой твердыни - Кенигсберга (ныне Калининград). Вот что рассказывает офицер, бывший в самом центре битвы за город.

"Наши войска уже совсем выдохлись, немцы были все еще сильны... Вдруг видим: приехал командующий фронтом, много офицеров и с ними... священники с иконами.
Многие стали шутить: "Вон попов привезли, сейчас они нам помогут". Но командующий быстро прекратил всякие шутки, приказал всем построиться и снять головные уборы. Священники отслужили молебен и пошли к передовой с иконой. Мы с недоумением смотрели: куда они идут? - во весь рост - их же всех перебьют... Но они спокойно пошли в огонь.
И вдруг стрельба с немецкой стороны одновременно прекратилась. Тогда был дан сигнал, и наши войска начали общий штурм города-крепости - с суши и с моря.
Как потом в один голос рассказывали пленные, перед самым русским штурмом в небе появилась Мадонна (Божия Матерь), Которая была видна всей немецкой армии, и... абсолютно у всех отказало оружие... Тогда-то наши войска сломили сопротивление врага и взяли город. Во время этого явления Божией Матери немцы падали на колени и очень многие поняли... Кто помогает русским".

Перелом в войне наступил именно тогда, когда были открыты 22 тысячи храмов, духовные семинарии, академии, Троицко-Сергиево, Киево-Печорская Лавры, некоторые монастыри. Было разрешено перенести мощи святителя Алексия, митрополита Московского и всея Руси, в Московский Богоявленский Собор, где всю войну стояла та самая чудотворная икона Казанской Божией Матери, которая была с ополчением 1612 года. Наступило возрождение веры на Руси.

Согласно христианскому вероучению, течением дел человеческих управляет Промысл Божий. В Священном Писании сказано: *Они надеются на оружие и на отважность, а мы надеемся на Всемогущего Бога, который одним мановением может ниспровергнуть и идущих на нас и весь мир* (2 Мак. 8, 18).

Неслучайные даты

- **22 июня 1941 года Православная Церковь отмечала день всех святых, в земле Российской просиявших;**
- **6 декабря 1941 года в день памяти Александра Невского наши войска начали успешное контрнаступление и отбросили немцев от Москвы;**
- **12 июля 1943 года в день апостолов Петра и Павла начались бои под Прохоровкой на Курской дуге;**
- **на празднование Казанской иконы Божией Матери 4 ноября 1943 года советскими войсками был освобожден Киев;**
- **Пасха 1945 года совпала с днем памяти великомученика Георгия Победоносца, отмечаемым Церковью 6 мая. 9 мая – на Светлой седмице – к возгласам «Христос воскресе!» добавился долгожданный "С днем победы!";**

Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих (Ин. 15, 13).

Слово «воин» - высокое слово в церковном языке. Об уважении Православной Церкви к воинству свидетельствует и то, что, когда за богослужением поминаются живые и усопшие, из всех мирян только к именам военнослужащих прилагается их звание - воин. За каждым своим богослужением Русская Православная Церковь молится о властях и воинстве своей державы. Смысл такого литургического внимания к защитникам Отечества и властям предержащим состоит в том, что от них в большей степени, чем от кого-либо другого, зависит судьба народа и государства, судьба людей, наконец, сам священный и драгоценный дар - человеческая жизнь. Церковь ежедневно возносит молитвы об упокоении душ всех *на поле брани живот свой положивших.*

Внушая воинам смелость и мужество, слово Божие учит: *Совершенная любовь изгоняет страх... боящийся не совершен в любви* (1 Ин. 4, 18). Впрочем, по учению Церкви, существует чувство, также именуемое страхом, которое не только не противодействует воинской доблести, но даже способствует ей: это страх Господень, называемый в слове Божием *началом мудрости* (Притч. 1, 7).

По учению Церкви, страх Господень - светлое чувство, соединение сердечной любви, глубокого благоговения перед Господом и сыновней покорности Его воле. Утвердившись в чувстве страха Господня, воин не должен бояться ничего - ни трудов, ни опасностей, ни страданий, ни самой смерти на поле брани. Ничто не может придать столько мужества верующему воину, как сознание того, что на лишение жизни его благословляет сам Бог и что героической смертью он может искупить все прегрешения своей жизни.

Явным примером служат подвиги православных людей. Вот только некоторые из них:

Александр Матросов

Матросов Александр Матвеевич - стрелок-автоматчик 2-го отдельного батальона 91-й отдельной Сибирской добровольческой бригады имени И.В. Сталина 6-го Сталинского Сибирского добровольческого стрелкового корпуса 22-й армии Калининского фронта, рядовой.

Родился 5 февраля 1924 года в городе Екатеринославе (ныне Днепропетровск). Русский. Рано лишился родителей. 5 лет воспитывался в Ивановском режимном детском доме (Ульяновская область). 27 февраля 1943 года 2-й батальон получил задачу атаковать опорный пункт в районе деревни Плетень, западнее деревни Чернушки, Локнянского района Псковской области. Как только наши солдаты прошли лес и вышли на опушку, они попали под сильный пулемётный огонь противника - три вражеских пулемёта в дзотах прикрывали подступы к деревне. Один пулемёт подавила штурмовая группа автоматчиков и бронебойщиков. Второй дзот уничтожила другая группа бронебойщиков. Но пулемёт из третьего дзота продолжал обстреливать всю лощину перед деревней. Попытки заставить его замолчать не увенчались успехом. Тогда в сторону дзота пополз красноармеец Александр Матросов. Он подобрался к амбразуре с фланга и бросил две гранаты. Пулемёт замолчал. Но как только бойцы поднялись в атаку, пулемёт снова ожил. Тогда Матросов поднялся, рывком бросился к дзоту и своим телом закрыл амбразуру. Ценою своей жизни он содействовал выполнению боевой задачи подразделением.

3 вание Героя Советского Союза Александру Матвеевичу Матросову посмертно присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 июня 1943 года.

Николай Францевич Гастелло

родился в мае 1908 года в Москве. Отец был немцем, долгое время проживающим в России. В 1933 году Николай стал выпускником Луганской летной школы и стал служить в авиации на бомбардировщике.

26 июня 1941 года, в самом начале войны, в течение всего дня 3-й корпус дальнебомбардировочной авиации наносил удары по противнику. Военные действия происходили в Белоруссии, в районе Радошковичи-Молодечино близ деревни Декшаны. 207-й авиационный полк выполнял второй за день боевой вылет. В составе полка было два самолета. Экипаж Николая Гастелло состоял из четырех человек: штурмана лейтенанта Анатолия Бурденюка, стрелка-радиста сержанта Алексея Калинина и стрелка адъютанта эскадрильи лейтенанта Григория Скоробогатого. Подбитый самолет Гостелло направил на колонну бронетехники уничтожив основную часть бронетехники.

Марат Казей

За связь с партизанами была схвачена Анна Александровна Казей, мать Марата, которую вскоре повесили в Минске.

Вместе с сестрой Адой, пионер Марат Казей ушел к партизанам в Станьковский лес. Он стал разведчиком в штабе партизанской бригады. Проникал во вражеские гарнизоны и доставлял командованию ценные сведения. Используя эти данные, партизаны разработали дерзкую операцию и разгромили фашистский гарнизон в городе Дзержинске...

Марат участвовал в боях и неизменно проявлял отвагу, бесстрашие, вместе с опытными подрывниками минировал железную дорогу.

Марат погиб в бою. Сражался до последнего патрона, а когда у него осталась лишь одна граната, подпустил врагов поближе и взорвал их... и себя.

За мужество и отвагу пионер Марат Казей был удостоен звания Героя Советского Союза. В городе Минске поставлен памятник юному герою.

Космодемьянская Зоя Анатольевна - партизанка специального партизанского отряда (войсковая часть № 9903), действовавшего по заданию штаба Западного фронта на можайском направлении.

Родилась 13 сентября 1923 в селе Осино-Гай Гавриловского района Тамбовской области в семье священника. Русская. Старшая сестра Героя Советского Союза А.А. Космодемьянского. В 1930 году семья Космодемьянских переехала в Москву. Окончила 9 классов школы № 201.

Фашистские палачи подвергли юную партизанку жестоким пыткам. От неё требовали признания, кто и зачем ее послал. Мужественная комсомолке не ответила ни на один вопрос гитлеровцев. Она даже не назвала своего подлинного имени и фамилии. После долгих и мучительных истязаний Зою Космодемьянскую, назвавшуюся Таней, 29 ноября 1941 года гитлеровские изверги повесили на сельской площади деревни Петрищево.

Звание Героя Советского Союза Зое Анатольевне Космодемьянской присвоено посмертно Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 февраля 1942 года за мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецкими фашистами. Её преданность Родине, мужество и самоотверженность стали вдохновляющим примером в борьбе с врагом.

А о скольких сыновьях и дочерях Отечества, совершивших подобные подвиги, мы рассказать не можем...

Не возможно вспомнить их всех поименно ...

Поэтому просим : «Помяни ,Господи всех православных воинов на поле брани живот свой положивших»

Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих (Ин. 15,

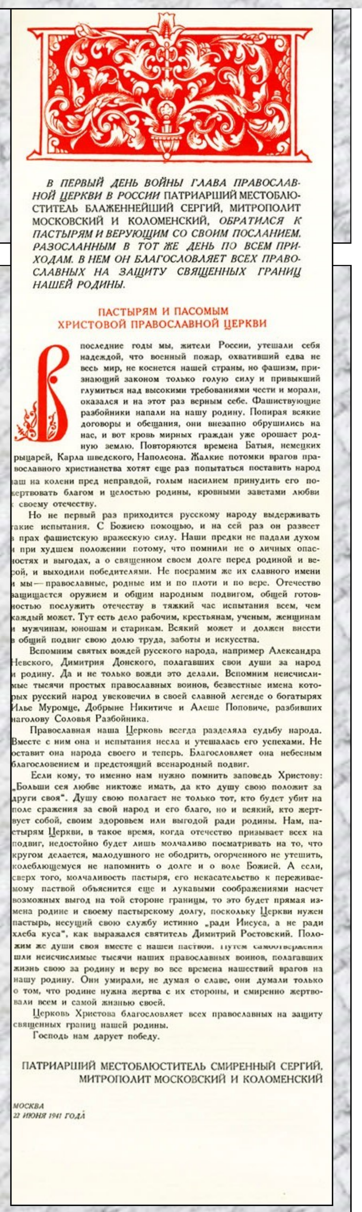
Именно эти слова Священного Писания, заключающие в себе смысл самоотречения, легли в осн[illegible]сой датской заповеди, сформулированной видным военным теоретиком второй половины XIX века, представителем русского воинства генералом М. И. Драгомировым: «Не думай о себе, думай о товарищах: товарищи о тебе подумают. Сам погибай, а товарища выручай». (См.: *Драгомиров М. И.* Избранные труды: Вопросы воспитания и обучения войск. М., 1956. С. 43.)

Согласно христианскому вероучению, течением дел человеческих управляет Промысл Божий. В Священном Писании сказано: *Они надеются на оружие и на отважность, а мы надеемся на Всемогущего Бога, который одним мановением может ниспровергнуть и идущих на нас и весь мир* (2 Мак. 8, 18).

Внушая воинам смелость и мужество, слово Божие учит: *Совершенная любовь изгоняет страх... боящийся не совершен в любви* (1 Ин. 4, 18). Впрочем, по учению Церкви, существует чувство, также именуемое страхом, которое не только не противодействует воинской доблести, но даже способствует ей: это страх Господень, называемый в слове Божием *началом мудрости* (Притч. 1, 7). По учению Церкви, страх Господень - светлое чувство, соединение сердечной любви, глубокого благоговения перед Господом и сыновней покорности Его воле. Утвердившись в чувстве страха Господня, воин не должен бояться ничего - ни трудов, ни опасностей, ни страданий, ни самой смерти на поле брани.

ПОДВИГ ПАТРИАРХА

К началу Великой Отечественной войны у РПЦ оставалось чуть более ста приходов. Был распущен Временный Патриарший Синод, закрыт "Журнал Московской Патриархии", количество служивших архиереев можно было посчитать по пальцам одной руки. Несмотря на это, первоначальные планы советского правительства, озвученные Союзом воинствующих безбожников (в рядах которого в тридцатые годы насчитывалось 5,7 миллионов человек), - забыть к 1 мая 1937 года имя Бога на всей территории СССР, сорвались. Сорвались во многом благодаря политике митрополита Сергия.


В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ ГЛАВА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РОССИИ ПАТРИАРШИЙ МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЬ БЛАЖЕННЕЙШИЙ СЕРГИЙ, МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ И КОЛОМЕНСКИЙ, ОБРАТИЛСЯ К ПАСТЫРЯМ И ВЕРУЮЩИМ СО СВОИМ ПОСЛАНИЕМ. РАЗОСЛАННЫМ В ТОТ ЖЕ ДЕНЬ ПО ВСЕМ ПРИХОДАМ. В НЕМ ОН БЛАГОСЛОВЛЯЕТ ВСЕХ ПРАВОСЛАВНЫХ НА ЗАЩИТУ СВЯЩЕННЫХ ГРАНИЦ НАШЕЙ РОДИНЫ.

ПАСТЫРЯМ И ПАСОМЫМ ХРИСТОВОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПАТРИАРШИЙ МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЬ СМИРЕННЫЙ СЕРГИЙ, МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ И КОЛОМЕНСКИЙ

МОСКВА 22 ИЮНЯ 1941 ГОДА

О нападении на СССР Патриарший Местоблюститель митрополит Сергий (Страгородский) узнал, вернувшись в свою резиденцию из Богоявленского собора, где он служил литургию. В тот же день Владыка написал “Послание пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви”. Это было в тот момент, когда многие государственные и партийные руководители пребывали в растерянности: И.В. Сталин смог обратиться к народу только на двенадцатый день после начала войны. В своем послании митрополит Сергий благословил верующих на борьбу с агрессором и выразил уверенность в победе над врагом.

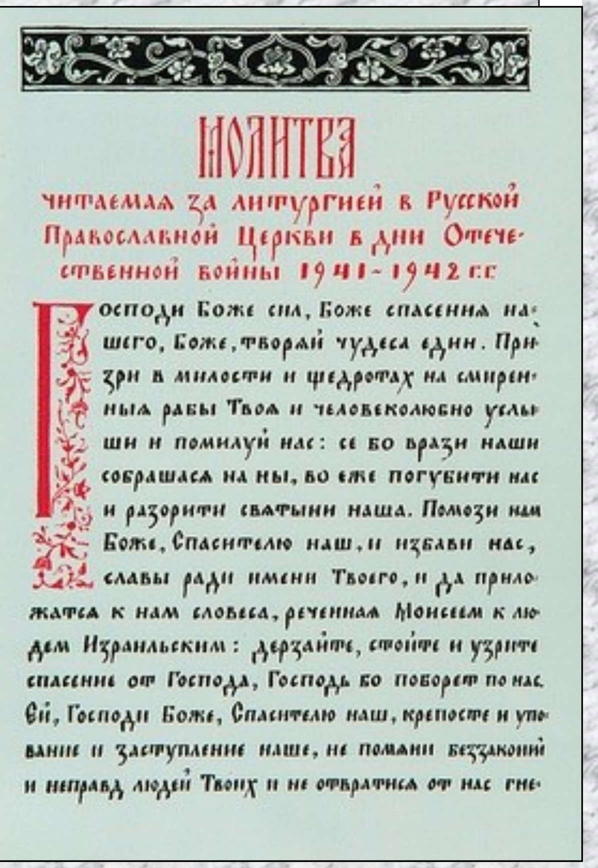
Когда началась война, Русская Церковь устами её предстоятеля бескомпромиссно выступила против фашистской Германии. Да и сам Сталин, ещё недавно утверждавший расстрелы сотен и тысяч священнослужителей, впервые обратился 3 июля 1941 года к народу по радио со словами "Братья и сёстры!".

Местоблюститель призвал священников не оставаться молчаливыми свидетелями и тем более не предаваться “лукавым соображениям” о “возможных выгодах” по другую сторону фронта, что было бы, по его словам, “прямой изменой Родине и пастырскому долгу”. Это послание было разослано по всем приходам страны и уже вскоре читалось после богослужений1 .

26 июня в Богоявленском соборе митрополит Сергий отслужил молебен “о даровании победы”. С этого времени во всех храмах Московской Патриархии стали совершаться подобные молебны по специально для них составленным текстам: “Молебен в нашествии супостатов, певаемый в Русской Православной Церкви в дни Отечественной войны”.

МОЛЕБЕН В НАШЕСТВИИ СУПОСТАТОВ, певаемый в Русской Православной Церкви в Отечественную войну 1941-1942 гг.

Иерей: благословен Бог наш...
Певцы: аминь. С нами Бог, разумейте языцы, и покоряйтеся: яко с нами Бог.
Услышите до последних земли: могущии покоряйтеся: аще бо паки возможете, и паки побеждени будете: и иже аще совет совещаваете, разорит Господь: и слово, еже аще возглаголете, не пребудет в вас: страха же вашего не убоимся, ниже смутимся: Господа же Бога нашего того освятим, и той будет нам в страх: и аще на Него надеяся буду, будет мне во освящение: и упова


МОЛИТВА читаемая за литургией в Русской Православной Церкви в дни Отечественной войны 1941-1942 гг.

Господи Боже сил, Боже спасения нашего, Боже, творяй чудеса един. Призри в милости и щедротах на смиренныя рабы Твоя и человеколюбно услыши и помилуй нас: се бо врази наши собрашася на ны, во еже погубити нас и разорити святыни наша. Помози нам Боже, Спасителю наш, и избави нас, славы ради имени Твоего, и да приложатся к нам словеса, реченная Моисеем к людем Израильским: дерзайте, стойте и узрите спасение от Господа, Господь бо поборет по нас. Ей, Господи Боже, Спасителю наш, крепосте и упование и заступление наше, не помяни беззаконий и неправд людей Твоих и не отвратися от нас гне-

"...Не в первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания, - писал Патриарший Местоблюститель митрополит Сергий. - С Божией помощью и на сей раз он развеет в прах фашистскую вражескую силу. Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей родины. Господь дарует нам победу!".

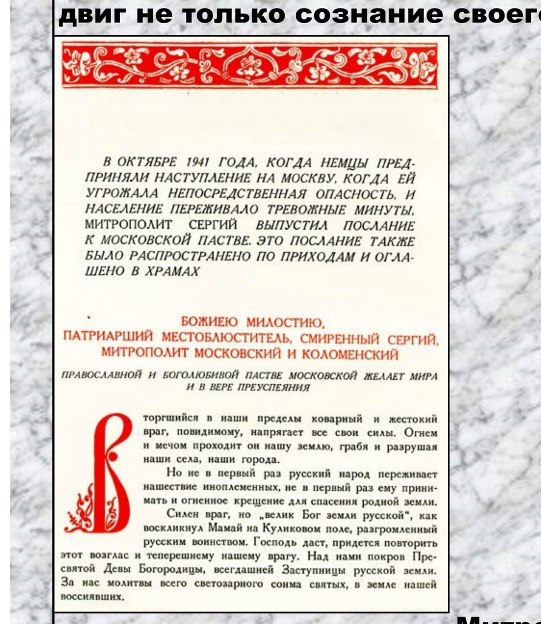
26 июня 1941 года на молебне о победе русского воинства в Богоявленском соборе митрополит Сергий призвал соотечественников на подвиг защиты родной земли, ее исторических святынь, ее независимости от иностранного порабощения. Он произнес тогда знаменательные слова: "Да послужит и наступившая военная гроза к оздоровлению нашей атмосферы духовной, да унесет она с собой всякие тлетворные миазмы: равнодушие ко благу отечества, двурушничество, служение личной наживе и пр. у нас же имеются некоторые признаки такого оздоровления. Разве не радостно, например, видеть, что с первыми ударами грозы мы вот в таком множестве собрались в наш храм и начало нашего всенародного подвига освящаем церковным богослужением?".

С того дня в Богоявленском соборе начался сбор пожертвований на нужды обороны страны. К свечному ящику подходили прихожане и вносили свою лепту на дело скорейшей победы над врагом.

Примером им послужил сам митрополит Сергий, который призвав верующих к патриотической жертве, снял бриллиантовый крест с клобука [высокий монашеский головной убор с покрывалом] и наперстный крест с груди своей, положив основание к сбору средств на дело скорейшей победы. Одним из самых ярких свидетельств участия Церкви во всенародном подвиге в годы войны явился сбор церковных пожертвований на сооружение танковой колонны имени Димитрия Донского. Сам выбор этого имени был не случайным. Великий светильник земли русской святой преподобный Сергий Радонежский, благословив Дмитрия Донского на Куликовскую битву, послал в ряды русских войск двух своих сподвижников из числа братии Троицкой обители. Эти два воина-инока Александр Пересвет и Андрей Ослябя не только своим присутствием, но и тем, что "положили души своя" на поле брани, засвидетельствовали перед всем русским воинством, что Русская Православная Церковь благословляет его на святое дело спасения Родины, а молитвы преподобного Сергия сопровождают его в этом великом подвиге. Так и ныне, по мысли Патриаршего Местоблюстителя Сергия, Русская Церковь, руководствуясь примером преподобного Сергия, вновь посылала в помощь русским воинам свое благословение, зримый знак того, что Она их благословляет на битву. Не было ни одного храма, ни одной церковной общины во всей стране, которые оказались бы в стороне или уклонились бы от дела служения Родине. В краткие сроки на общецерковную танковую колонну имени Димитрия Донского духовенством и верующими было собрано свыше восьми миллионов рублей.

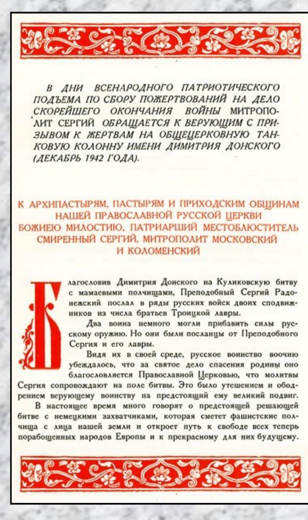
С самого начала войны Русская Церковь, не прерывая молитв своих ни на один день, за всеми церковными службами усердно молилась Господу о даровании успеха и победы нашему воинству, Она подавала руку помощи скорбящим и страждущим от лишения близких своих на брани; она неустанно поминала пред Престолом Господним всех, "имже судил Господь положити на брани души своя". Молитвы Церкви не были тщетными. Благословение ее придавало ту непреоборимую силу русскому оружию, которую враг так и не смог преодолеть.

Воззвание митрополита Сергия было распространено по всем православным приходам и с большим воодушевлением встречено верующими, убежденными, что защищать Родину, умереть за нее - высший христианский подвиг. Православных людей воодушевляло на патриотический подвиг не только сознание своего общегражданского и христианского долга, но и особое благословение Церкви.


В ОКТЯБРЕ 1941 ГОДА, КОГДА НЕМЦЫ ПРЕДПРИНЯЛИ НАСТУПЛЕНИЕ НА МОСКВУ, КОГДА ЕЙ УГРОЖАЛА НЕПОСРЕДСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ, И НАСЕЛЕНИЕ ПЕРЕЖИВАЛО ТРЕВОЖНЫЕ МИНУТЫ, МИТРОПОЛИТ СЕРГИЙ ВЫПУСТИЛ ПОСЛАНИЕ К МОСКОВСКОЙ ПАСТВЕ. ЭТО ПОСЛАНИЕ ТАКЖЕ БЫЛО РАСПРОСТРАНЕНО ПО ПРИХОДАМ И ОГЛАШЕНО В ХРАМАХ

БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ, ПАТРИАРШИЙ МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЬ, СМИРЕННЫЙ СЕРГИЙ, МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ И КОЛОМЕНСКИЙ

ПРАВОСЛАВНОЙ И БОГОЛЮБИВОЙ ПАСТВЕ МОСКОВСКОЙ ЖЕЛАЕТ МИРА И В ВЕРЕ ПРЕУСПЕЯНИЯ


В ДНИ ВСЕНАРОДНОГО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ПОДЪЕМА ПО СБОРУ ПОЖЕРТВОВАНИЙ НА ДЕЛО СКОРЕЙШЕГО ОКОНЧАНИЯ ВОЙНЫ МИТРОПОЛИТ СЕРГИЙ ОБРАЩАЕТСЯ К ВЕРУЮЩИМ С ПРИЗЫВОМ К ЖЕРТВАМ НА ОБЩЕЦЕРКОВНУЮ ТАНКОВУЮ КОЛОННУ ИМЕНИ ДИМИТРИЯ ДОНСКОГО (ДЕКАБРЬ 1942 ГОДА).

К АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ И ПРИХОДСКИМ ОБЩИНАМ НАШЕЙ ПРАВОСЛАВНОЙ РУССКОЙ ЦЕРКВИ БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ, ПАТРИАРШИЙ МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЬ СМИРЕННЫЙ СЕРГИЙ, МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ И КОЛОМЕНСКИЙ

ОСТАВАЯСЬ НЕРАЗЛУЧНО СО СВОЕЮ ПАСТВОЮ В ОСАЖДЕННОМ ЛЕНИНГРАДЕ, МИТРОПОЛИТ АЛЕКСИЙ К ПРАЗДНИКУ ПАСХИ-1942 ГОДА ЕЩЕ РАЗ ОБОДРИЛ СВОЮ ПАСТВУ СВОИМ АРХИПАСТЫРСКИМ ОБРАЩЕНИЕМ.

ОБРАЩЕНИЕ К ПАСТВЕ

В ГОДОВЩИНУ ВОЙНЫ МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ НИКОЛАЙ ОБРАЩАЛСЯ К ПРАВОСЛАВНОМУ НАСЕЛЕНИЮ ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННЫХ ОБЛАСТЕЙ С БЛАГОСЛОВЕНИЕМ ПАРТИЗАНСКИХ ПОДВИГОВ.

ДОРОГИЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ, ВРЕМЕННО ТОМЯЩИЕСЯ ПОД ПЯТОЙ ФАШИСТОВ, ЧАДА НАШЕЙ ОБЩЕЙ МАТЕРИ СВЯТОЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ!

Митрополит Сергий написал свыше двадцати воззваний за первые два года войны, и каждое из них находило живой отклик в сердцах верующих россиян. Фашистские власти опасались мощного архипастырского слова. В архивах "третьего рейха" найдем приказ группенфюрера СС Гейдриха от 16 августа 1941 г., согласно которому при захвате Москвы следовало немедленно арестовать митрополита Сергия.

Приём тов. И. В. Сталиным Митрополита Сергия, Митрополита Алексия и Митрополита Николая

4 сентября у Председателя Совета Народных Комиссаров СССР тов. И. В. Сталина состоялся приём, во время которого имела место беседа с Патриаршим Местоблюстителем Митрополитом Сергием, Ленинградским Митрополитом Алексеем и Экзархом Украины Киевским и Галицким Митрополитом Николаем.

Во время беседы Митрополит Сергий довёл до сведения Председателя Совнаркома, что в руководящих кругах православной церкви имеется намерение в ближайшее время созвать Собор епископов для избрания Патриарха Московского и всея Руси и образования при Патриархе Священного Синода.

Глава Правительства тов. И. В. Сталин сочувственно отнёсся к этим предложениям и заявил, что со стороны Правительства не будет к этому препятствий.

При беседе присутствовал Заместитель Председателя Совнаркома СССР тов. В. М. Молотов.

Хлеб-фронту, родине!

В августе 1943 года митрополита Сергия срочно вызвали в Москву из Ульяновска, где он находился в эвакуации. Местоблюстителя перевезли из его скромных покоев в Баумановском переулке, в которых он жил в продолжение 15 лет, в роскошный особняк в Чистом переулке - бывшую резиденцию германского посла графа Шуленбурга. 4 сентября митрополиту Сергию объявили, что вечером ему предстоит визит в Кремль.

Сталин и Молотов приняли тогда трех иерархов Русской Православной Церкви - митрополита Московского и Коломенского Сергия (Страгородского), митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия (Симанского) и экзарха Украины, митрополита Киевского и Галицкого Николая (Ярушевича). Большевистский вождь поинтересовался у митрополитов нуждами Церкви. Владыка Сергий указал на необходимость широкого открытия храмов, выборов Патриарха, которого у Церкви со дня смерти Святителя Тихона не было уже 18 лет. Митрополит говорил о необходимости открытия духовных учебных заведений для подготовки священнослужителей. Была поднята и самая больная и рискованная тема - освобождение архиереев, находившихся в ссылках, тюрьмах и лагерях. Сталин сказал: "Представьте список, мы его рассмотрим". Митрополит Сергий также поднял вопрос о праве священнослужителей на свободное проживание и передвижение внутри Советского Союза, о снятии с них ограничений, связанных с паспортным режимом. Он просил, чтобы власти разрешили богослужение тем священнослужителям, которые вышли из заключения. Церковь получила теперь, после встречи митрополита Сергия со Сталиным, возможность назначать епископов на вакантные кафедры, открывать новые приходы, возобновлять духовное образование и церковную печать. Состоялись выборы Патриарха.

В один из памятных дней, когда совершалась служба по новопреставленному Патриарху Сергию (возможно, в сороковой день), его помощник, настоятель Елоховского собора протопресвитер Николай Колчицкий произнес проповедь, в которой вспоминал разговор о "Декларации" митрополита Сергия, который имел место при жизни Святейшего.

- История Вас простит, Ваше Святейшество, - говорил его собеседник.

- Простит ли меня история, - отвечал Святейший Патриарх, - не знаю. История-то, может, и простит, но главное, чтобы меня простил Господь...